

Победа в отборочном этапе далась Вэ-Эл-Джи легко, но расслабляться было нельзя: завтра уже начинался недельный финал, и это была совсем другая игра.

Возвращение Тока привело фанатов в экстаз, а простых зрителей — в восторг. И только топовым клубам стало не по себе. Они еще не вышли на арену недельного финала, но старый страх перед сокрушительной силой Тань Мо уже ожил.

Лу Цикай, чей авторитет в последнее время взлетел до небес, проводил стрим за стримом. И сегодняшний вечер не стал исключением. Прямо во время рейтингового матча чат разрывался от каверзных вопросов.

«Ток вернулся, тебе не страшно?»

«Покажешь нам снова свой фирменный трюк „упал при виде Мо“?»

«Вы переманили бывшего штурмовика Вэ-Эл-Джи. Получится ли у Эн-Эс-Эн в этом летнем сплите наконец снять проклятие?»

«Сонг сейчас на пике формы. Кажется, Эн-Эс-Эн зря взяли Шайна, надо было любой ценой забирать Сонга и разводить его с Током. Вместе они просто разрывают карту!»

Лу Цикай промахнулся, шумно выдохнул сквозь зубы и поморщился:

— Я рад за старого друга. Но он не тренировался почти месяц, так что черт его знает, в какой он форме. Надеюсь, в нормальной. А что до Сонга... Эм-м-м... Наш клуб делает ставку на стабильность. Если игра киберспортсмена целиком зависит от его напарников, то... делайте выводы сами. Больше ничего говорить не буду, а то у нас некоторые слишком ранимые. Не хочется снова нарываться на травлю в сети.

«Но ведь он забрал Эм-Ви-Пи! И в первый день тренировок, и сегодня в отборочных!»

Лу Цикай сосредоточенно зажал гашетку в игре, пренебрежительно хмыкнув:

— Тренировки — это ерунда, там все дурачатся. А в отборочном матче... Ну, дилетанты не поймут, но там кучу фрагов должен был забирать Ток. Однако все досталось Сонгу. Те, кто в теме, сразу все выкупили: парня просто раскормили фрагами.

Заметив, что едких комментариев стало меньше, а его собственные фанаты засуетились, Лу Цикай решил свернуть тему. Ему не хотелось, чтобы его слова разошлись за пределы трансляции — особенно сейчас, когда репутация Вэ-Эл-Джи снова поползла вверх. Он уже собирался успокоить чат и переключиться на другую тему, как вдруг в эфире загремела торжественная фанфара.

Глаза стримера загорелись. Даже без подсказок было ясно: кто-то расщедрился на роскошный подарок — суперкрейсер. Цикай приободрился: значит, его тонкие шпильки в адрес Сонга пришлись публике по душе. Шоу удалось.

Закончив раунд, он расплылся в профессиональной улыбке, свернул игру и открыл чат, чтобы зачитать имя благодетеля:

— Огромное спасибо за суперкрейсер! Спасибо, Вэ-Эл-Джи-Сонг...

Слова застряли у него в горле. Лицо Цикая мгновенно окаменело.

Вслед за уведомлением о подарке тянулась длинная строчка сообщения. Огромные золотые буквы, сияя спецэффектами, неспешно плыли через весь экран:

Вэ-Эл-Джи-Сонг: **[Значит, мой Эм-Ви-Пи мне просто скормили? Ладно. До завтра.]**

По затылку Лу Цикая пробежал неприятный холодок.

«Ладно» Сонга звучит совсем не ладно! Какого черта он вообще делает на его стриме?!

Чат взорвался:

«А-а-а-а! Сонг! Сам пришел разобраться! Ну и характер у парня!»

«Наш Богач никогда не пасовал перед трудностями, ха-ха!»

«Один суперкрейсер — это же целых десять тысяч юаней? Унизил деньгами! Сонг нереально крут!»

— Пха-ха-ха! — Сяо Пай не сдержал дикого хохота.

Поскольку они сидели в конференц-зале, он поспешно прикрыл рот рукой, выдернул один наушник и показал Сан Е большой палец:

— Белобрысый, ну ты выдал! Красавчик!

Сан Е проигнорировал его. Юй Хаотянь метнул в Сяо Пая пачку бумажных салфеток и строго спросил:

— Что там у тебя?

Сяо Пай напустил на себя невозмутимый вид и убрал телефон:

— Да ничего особенного.

— Собрание с минуты на минуту начнется, а вы тут ржете. Ждете, пока тренер вам обоим устроит разнос? — Юй Хаотянь подъехал к нему на офисном кресле и попытался заглянуть в экран. — Ну-ка покажи.

Сяо Пай замялся, но деваться было некуда.

Спустя пару секунд менеджер уставился на него с немым упреком. Затем он перевел взгляд на Сан Е и молча протянул ладонь, требовательно пошевелив пальцами.

Сан Е заблокировал экран и попытался спрятать телефон в карман. Но под тяжелым взглядом Юй Хаотяня ему пришлось сдаться. Сжав губы, он нехотя выложил мобильник на стол и толкнул в сторону менеджера.

Получив подарок стоимостью с приличную крылатую ракету, Лу Цикай смутился, но на своей территории решил держать марку. Изобразив искреннее недоумение, он обратился к зрителям:

— Я не понял, это к чему вообще? Мы тут спокойно общаемся с ребятами, зачем влезать? Если у тебя какие-то проблемы, давай обсудим нормально, хочешь, созвонимся прямо сейчас в эфире?

От Сонга ответа не последовало. Да и в списке почетных гостей его профиль уже не значился — парень просто вышел с трансляции.

Лу Цикай облегченно перевел дух и мысленно усмехнулся.

«Слился. Ожидаемо».

Тем временем в конференц-зале отеля:

— Сонг, ну ты даешь... — Юй Хаотянь скрипнул зубами от досады. — Мало тебе сетевых троллей, так ты еще и на чужие стримы лезешь скандалить! Это уже перебор. Мне Лу Цикай тоже не симпатичен, но Вэ-Эл-Джи — серьезная организация, мы должны держать лицо и не размениваться на глупые дразги. Посмотри на остальных ребят: разве кто-то из них взрывается как пороховая бочка из-за любого пустяка?

В этот момент Сяо Пай тихо, но очень отчетливо выдохнул:

— Обалдеть...

Менеджер тут же перевел взгляд на экран его телефона.

На стриме Лу Цикая снова полыхнул ослепительный золотой фейерверк.

****[Почетный платиновый пользователь вэ-эл-джи-Ток дарит вам суперкрейсер!]****

Комната застыла в гробовом молчании. Все уставились на сообщение, прикрепленное к подарку.

вэ-эл-джи-Ток: ****[До завтра.]****

Чат стрима сошел с ума. Экран мгновенно затопило волной сообщений с упоминанием их дуэта «Говори и Пой».

Лу Цикай несколько раз судорожно сглотнул. Его рука на мышке задрожала, а голос стал нервным и неестественно высоким:

— Так, ладно, на сегодня всё. Мне пора бежать, дела появились. Всем пока!

Он торопливо оборвал трансляцию.

Если обещание Сонга встретиться завтра выглядело как дерзкий вызов, то лаконичное «До завтра» от Тока прозвучало как официальный смертный приговор.

Дома, оставшись без зрителей, Лу Цикай не выдержал и в отчаянии стукнулся лбом о клавиатуру.

Эти двое спелись так, что от одного их упоминания подгибались колени! Ну и жуть!

Лишившись телефона, Сан Е даже не догадывался о произошедшем. Он лишь заметил, что Юй Хаотянь вдруг резко замолчал, уставившись в пространство стеклянным взглядом.

В этот момент в зал вошел главный тренер.

Он вкратце обрисовал ситуацию с Мяо Сэнем. Тот тащил на себе капитанские обязанности весь весенний и летний сплиты, ментальное давление оказалось слишком тяжелым, и сейчас парню

требовался перерыв.

Когда дело дошло до состава на завтрашний матч, тренер на секунду запнулся, опершись руками о стол:

— Предварительно так: Ху Фу берет на себя роль координатора, а дальше на замену выйдет Э Лань...

Не успел он закончить фразу, как его перебил ровный голос Тань Мо:

— Давайте сначала обсудим игровые моменты.

Тренер укоризненно посмотрел на него.

Тань Мо не ответил на этот взгляд, сохранив абсолютно безучастный вид, будто его это вообще не касалось.

Понимая, что спорить бесполезно, тренер вздохнул и перешел к разбору сегодняшних ошибок.

Когда собрание завершилось, вопрос с составом так и остался открытым. Тренер попросил Тань Мо задержаться, а остальным разрешил идти.

Сан Е понимал, что тренер планировал выпустить Э Ланя вместо Тока исключительно ради душевного здоровья последнего. Юноша и сам отдавал себе отчет в том, что Тань Мо необходим покой, но от одной мысли, что его кумир завтра не выйдет на арену, на сердце становилось невыносимо тяжело. Уходя, он не удержался и обернулся.

Тань Мо словно почувствовал этот взгляд. Он поднял глаза — лицо его, как всегда, оставалось бесстрастным, но встретившись глазами с Сан Е, он вдруг едва заметно подмигнул ему.

У Сан Е от неожиданности подкосились ноги. Споткнувшись на ровном месте, он ухватился за дверной косяк и поспешил выскочить в коридор.

Когда дверь за последним игроком захлопнулась, тренер заговорил серьезным, натянутым тоном:

— Я не хочу, чтобы ты рисковал своим здоровьем. Твои симптомы могут проявиться в любой момент, пока ты полностью не восстановишься. Сегодня тебе повезло справиться с этим, а что будет завтра? Что будет в финале? Чем выше ставки, тем тяжелее тебе придется. Мне нужны победы, но важнее всего — чтобы все мои парни были живы и здоровы. Если хочешь играть — ладно, но только под присмотром спортивного врача. Пока его нет, я тебя на сцену не выпущу. Случись с тобой что-нибудь серьезное, никто из нас не сможет тебе помочь.

Тань Мо молча выслушал тираду. Когда тренер закончил, он негромко, без тени эмоций ответил:

— Меня уже один раз спасли.

Тренер нахмурился, не понимая, к чему он клонит:

— О чем ты?

— Есть человек, который может меня спасти, — Тань Мо поднял голову и посмотрел собеседнику прямо в глаза. — Я нашел свой безопасный остров.

Поднявшись к своему номеру, Тань Мо обнаружил у двери свернувшийся на корточках белый комочек.

Услышав шаги, Сан Е вскинул голову и торопливо вскочил, на ходу отряхивая джинсы от несуществующей пыли.

Тань Мо остановился перед ним:

— Ждешь меня?

Сан Е судорожно сжал в руках телефон и слегка запнулся:

— Я... я не знал, что ты тоже решишь отправить ему подарок. Я просто хотел позлить его, тебе совсем не обязательно было тратить деньги. Давай я верну тебе всю сумму? Напиши номер карты или кошелька.

Тань Мо помолчал несколько секунд, разглядывая его растерянное лицо, и тихо спросил:

— Почему ты вечно пытаешься вернуть мне деньги?

— А? — Сан Е удивленно поднял глаза.

Да когда это «вечно»? Он ведь предложил только один раз.

Тань Мо опустил взгляд и мягко произнес:

— Не нужно. Я сам захотел отправить ему этот подарок. — Он выдержал паузу и добавил: — Искренне, от всей души.

Сан Е растерялся еще сильнее.

Ему было неловко: ведь каша заварилась из-за него, и Ток явно заступился за него перед Лу Цикаем. Юноша взъерошил свои белые волосы, в его поведении сквозила чисто подростковая неловкость:

— Ну... ладно. Спасибо.

Тань Мо прислонился плечом к дверному косяку, молча наблюдая за ним.

Под этим пристальным взглядом у Сан Е моментально запылали щеки, а в груди разлилось странное тепло — симптом, который начал преследовать его совсем недавно. Он прикрыл ладонью лицо и спросил:

— Ты ведь завтра... не будешь играть, да?

— Буду, — ответил Тань Мо.

Сан Е просиял от восторга, вся его радость отразилась на лице, хотя беспокойство никуда не делось:

— Но у тебя же этот... как его... ПДД?

Английский всегда давался ему с трудом, аббревиатуры упорно не желали укладываться в голове.

Тань Мо не удержался от улыбки:

— Пиндуодуо у меня нет. Только Таобао.

Лицо Сан Е мгновенно залила краска. Он смущенно опустил голову и принялся носком кроссовка изучать узор на ковровой дорожке.

Тань Мо мягко рассмеялся, откинув голову назад:

— Но я нашел способ справляться с приступами.

— Какой? — Сан Е с надеждой посмотрел на него.

Тань Мо слегка прищурился, решив больше ничего не скрывать:

— Твой запах.

Сан Е застыл на месте:

— Что?

Видя, как густо краснеет лицо юноши, Тань Мо почувствовал, как сладко защемило сердце. Он опустил взгляд на пол:

— Надеюсь, тебя это не обидит... Но когда я обнимаю тебя и чувствую твой запах, мне становится легче. Спортивный врач объяснил, что так работает подсознательный поиск надежного, безопасного якоря.

Сан Е сглотнул. Ему показалось, что этот звук эхом разнесся по всему коридору. Опустив глаза, он приоткрыл рот, все еще пребывая в легком замешательстве:

— Нет, что ты, совсем не обидно... Просто я не думал, что от меня есть такая польза.

Вдруг он потянул себя за воротник, приняхался и потянул край футболки в сторону Тань Мо:

— Этим пахнет?

Тань Мо моргнул. Перед его глазами оказалась тонкая шея и очерченные, хрупкие ключицы юноши. Из-за оттянутого ворота открылась нежная белая кожа груди, а чуть ниже угадывались...

Его словно током ударило. Он спешно отвел взгляд, чувствуя, как внутри все напряглось, и невольно выпрямился.

Но Сан Е, не замечая его замешательства, сделал шаг ближе, продолжая демонстрировать воротник:

— Ну что, похоже? Понюхай.

Тань Мо пришлось аккуратно перехватить его руку за запястье и опустить вниз:

— Похоже.

— Ты же даже не принялся... — пробормотал Сан Е.

Чтобы не увязнуть в этой неловкой теме, Тань Мо предложил:

— Зайдешь ко мне?

Сан Е мгновенно прикусил язык. Его взгляд непроизвольно скользнул по двери номера.

Он еще ни разу не бывал у Тока в гостях.

Правила приличия требовали вежливо отказаться, но он до смерти боялся упустить такую возможность. Густо покраснев, он едва слышно выдавил:

— Ну, если можно...

— Белобрысый! — Дверь в конце коридора с грохотом распахнулась.

Сан Е испуганно отпрянул, и Тань Мо пришлось выпустить его запястье.

Из проема высунулась мокрая голова Сяо Пая. Тот зычно крикнул:

— Я всё! Давай дуй в душ, твоя очередь!

Сан Е мысленно проклял друга всеми известными ему словами.

— О, бро! — Сяо Пай заметил Тань Мо и помахал ему рукой. — Что там на завтра? Ты в деле?

Тань Мо спокойно кивнул.

— Ну, тогда я... — Сан Е уныло повесил нос. — Пойду.

Он уже повернулся, но вдруг спохватился и вскинул голову:

— Подожди меня секунду!

Тань Мо остался стоять в коридоре, глядя, как Сан Е вихрем несется к своему номеру, бесцеремонно отталкивая Сяо Пая с дороги.

Сяо Пай недовольно заворчал:

— Эй, полегче на поворотах... Ладно, бро, я пошел спать. Отдыхай перед завтрашним днем.

Тань Мо вежливо кивнул ему на прощание.

Через полминуты Сан Е примчался обратно, бережно сжимая в руках яркий флакон с пестрыми иностранными надписями.

Тань Мо взял бутылочку и скользнул взглядом по тексту — кажется, итальянский язык. Импортное средство.

— Тетушка подарила, — пояснил Сан Е. — Я только им и пользуюсь. Помойся им сегодня.

Тань Мо замер, не совсем понимая подоплеку этого жеста, и вопросительно посмотрел на юношу.

— Мой запах, — совершенно искренне объяснил Сан Е, ткнув пальцем во флакон с гелем для душа. — Помоешься, и от тебя будет пахнуть точно так же.

Тань Мо почувствовал, как в голове все окончательно перепуталось.

Аромат для него был вещью интимной, прочно ассоциирующейся с конкретным человеком. Ему и в голову не могло прийти, что после душа он «станет пахнуть как Сан Е». Напротив, это средство заставило бы его неотвязно думать о том, что юноша находится где-то совсем рядом, а его собственная кожа пропитается чужим теплом...

Но Сан Е не вкладывал в это никакого скрытого смысла, отчего ситуация становилась еще более двусмысленной.

Тань Мо потребовалось немало усилий, чтобы вернуть лицу бесстрастное выражение. Он посмотрел на флакон:

— А сам чем будешь мыться?

Сан Е попятился назад, весело маша рукой:

— У меня есть дорожный набор. Пользуйся, не жалея!

Тань Мо облизнул пересохшие губы, борясь с противоречивыми чувствами, и выдавил из себя тихое:

— Спасибо.

Ночью Сан Е принял душ и завалился в постель. Посмотрев на часы, он понял, что пора спать, но не удержался и открыл WeChat. Если он за весь день не обменивался с кумиром хотя бы парой фраз, то чувствовал себя совершенно не в своей тарелке.

Эс: **[Спишь?]**

Ответ пришел меньше чем через минуту.

Ти: **[Только лег.]**

Сан Е с воодушевлением застучал пальцами по экрану, его глаза весело поблескивали в темноте в свете дисплея.

Эс: **[Помылся тем гелем?]**

Ти: **[Да.]**

Эс: **[Ну и как?]**

В соседней комнате, где уже давно погас свет, Тань Мо задумчиво разглядывал экран телефона. Он прекрасно знал, что в мыслях Сан Е не было и намека на пошлость, но все равно ощутил легкое, почти беспомощное раздражение пополам с нежностью.

«Сам напросился», — подумал он и с легким укусом нижней губы напечатал ответ.

Ти: **[Теперь вся постель пахнет тобой.]**

Сан Е, который с предвкушением ждал сообщения, застыл, когда прочитал эти слова.

Краска мгновенно залила его лицо. Сжавшись в комок, он с головой ушел под одеяло, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Как его запах мог пробраться к Току под одеяло?..

Только сейчас до него дошло, насколько двусмысленным выглядел его подарок. В голове вихрем закружились непрошенные мысли.

«Неужели Току теперь кажется... будто я лежу с ним в одной постели?»

Эта мысль была настолько бесстыдной и внезапной, что Сан Е в панике закусил кулак и принялся исступленно ворочаться с боку на бок, издавая приглушенные, невнятные попискивания.

— Белобрысый, у тебя что, весенний гон начался? — недовольно пробурчал Сяо Пай, шумно переворачиваясь на другой бок спиной к нему. — Хватит елозить! Еще один звук, и я заставлю брата забрать тебя отсюда!

Сан Е замер, вытянувшись под одеялом стрункой. Он прижал горячие ладони к пылающим щекам, пытаясь успокоить частое дыхание.

Что же делать, что делать...

О чем он вообще думает?

Какая пошлость!

Единственное, на что он надеялся — это что Тань Мо ничего такого не заподозрил, иначе точно решит, что Сан Е нагло нарывается!

В другой комнате Тань Мо подождал еще немного. Не дождавшись ответа, он решил, что юноша уже уснул. Положив телефон на прикроватную тумбочку, он натянул одеяло повыше и закрыл глаза.

Он не соврал: постель действительно мгновенно наполнилась сладким, нежным ароматом. Но Тань Мо слишком хорошо понимал, что этот запах отличался от настоящего запаха Сан Е. Гель пах парфюмерной композицией, а от самого мальчика всегда исходил тонкий, естественный сливочно-сладкий аромат.

Тань Мо повернулся на бок, уткнувшись носом в собственное запястье. Запах стал отчетливее, и перед глазами тут же возник образ юноши, доверчиво натягивающего воротник футболки. Перед глазами стояла его тонкая изящная шея, выступающие ключицы, белоснежная кожа груди...

Тань Мо приоткрыл глаза в темноте, лежал так несколько секунд, а затем резко перевернулся на спину, одним махом откинул одеяло в сторону и негромко выругался:

— Черт.

Стало слишком жарко.

<http://bllate.org/book/18355/1764636>